

Колокольня Спасо-Каменного монастыря. 27 января 2007 г.
Фото Андрея Сальникова

Александр Николаевич Плигин.
Фото архиепископа Максимилиана

У Бога все живы

Три года назад ушел из земной жизни мой муж Александр Николаевич Плигин. По-прежнему сжимается сердце, и печаль туманит сознание, при воспоминании о нем, при мысли о разлуке, но нет у меня чувства одиночества. Напротив, с течением времени образ его становится чище, ярче и понятнее. В нем открывается то, что не замечалось раньше. Ушло в небытие все мелочное, суетное. В памяти осталось лишь то, что совершалось для вечности.

Отношения наши не прервались, они просто стали другими. Я все так же люблю его, восхищаюсь им, и учусь у него. Он был частью моего сердца. Скорее наоборот, я - его часть. Сердце нельзя разделить. И теперь во всем я чувствую его влияние. Обидела ли кого словом - ясно вижу его укоризненный взгляд. Совершила ли необдуманный поступок - строгий голос: «Не ставь телегу впереди лошади!». А бывает - тишина... И на душе легко! Значит, правильно делаю. Передать словами такое состояние трудно, это как прикосновение к нему душой. С момента земного ухода молиться о нем стало необходимостью, как дышать. Я знаю, он помогает мне идти ко Христу.

Похоронили Александра Николаевича по благословению архиепископа Максимилиана и с разрешения местных властей на острове, в земле бывшего Спасо-Каменного монастыря. Так случилось, что без чьих-либо указов или распоряжений день кончины Александра Николаевича стал днем его памяти. Каждый год в этот день на острове собираются его друзья, родные, близкие по духу православные люди, чтобы совершить панихиду и молитвенно помянуть его.

Зима в этом году запаздывала. Сначала лед на озере «встал», но потом вновь растаял. Температура от плюс пяти до минус пяти градусов. С трудом и большими муками озеро все же замерзло. Постепенно ледяная каша превратилась в лед. Погода пасмурная. Небо в тучах. В таких условиях выходить, тем более выезжать на лед было опасно. Приближалось 27 января - день памяти Александра Николаевича. Дру-

зья звонили мне отовсюду и спрашивали: как будем добираться? Никто не сомневался в том, что встреча состоится. Позвонил и владыка Максимилиан. Каждый год он сам совершает панихиду на могиле Александра Николаевича. Владыка благословил продумать два варианта: первый по традиции на острове, а второй - в Вологде, если не позволит погода, чтобы не подвергать риску жизнь людей. С озером шутки плохи. Мы, конечно, продумали и второй, но как вынужденную меру. И вот 23 января - минус двадцать! Мы потихоньку радовались, чтобы не спугнуть морозную погоду.

26 января, пятница. На остров отправились втроем: сын Иван, Ольга Чистова и я. В Устье взяли на помощь школьника Лешу Бобина. День выдался редчайший: ни облачка на небе, штиль. Деревья, дома - все в инее. И солнце! Невиданное за зиму, долгожданное солнце. Лед на озере окреп, снега почти не было, и мы без осложнений доехали на машине до острова. Пока Иван разгружал вещи, я сходила к могиле. Белый, нетронутый, снежный покров создавал праздничное настроение: мы с Александром Николаевичем ждем на острове гостей! Пока затопили печи, запустили дизель, расставили электронагреватели в помещении музея, которому предстояло превратиться в гостиную - стемнело. Попили чаю, и ребята уехали обратно - в Устье. Стало еще морознее. Вышла луна. Заблестели крест и звезды на куполе Успенской колокольни. В воздухе появилась легкая дымка: мельчайшие капли воды. И сквозь прозрачный туман

создавалось ощущение какого-то неуловимого движения, крест будто плыл, рассекая облака, звезды парили. Огни в деревьях на далеком берегу перемигивались, снег издавал матовое свечение. Сколько уже было подобных вечеров на острове! Но невозможно привыкнуть к этой красоте, к ощущению невидимой под снегом и льдом жизни, тепла. Мир и покой наполняют душу в такие моменты. Нет усталости, раздражения. Любая работа легка и радостна, как в детстве. А работа у нас нелегкая: для завтрашней трапезы, примерно на сорок человек, надо было начистить картошки и рыбы. На столе стояли свечи, другого освещения не было. Одну за другой зажигали свечи и перед иконой, тихо беседовали на какие-то житейские темы, больше молчали. Управились с делами около полуночи. Спать пришлось лечь в платках и валенках.

27 января, суббота. Встали еще до света. Затопили печи в кухне и комнатах, принялись готовить трапезу и ждать гостей. Температура в помещении музея поднялась всего до минус трех градусов. Утешало лишь то, что на улице было минус пятнадцать.

Иван приехал рано. На наше приветствие: «С праздником!», он слегка удивился и уточнил: «С каким?». «Отдания Богоявления и днем памяти Александра Николаевича!» «А-а-а...», - довольно протянул Ваня и пошел проверить обстановку. «В музее холодно, но можно за стол сесть всем вместе; на кухне намного теплее, но всем места не хватит». Мы кротко молчали, умоляюще глядя на него: хотелось всем вместе. Наконец он решил: «В музее!», и мы благодарно вздохнули.

Было еще довольно рано, когда открылась дверь, вошел молодой бородатый мужчина с большой ношей дров и сказал: «Здравствуйте, православные, мы вам дров привезли!». Это было неожиданно и очень приятно. Сухие дрова на острове - лучший подарок! Оказалось, это отец Михаил Пинаев, он очень выручил нас, встретив на вокзале приехавших из Москвы молодых ребят из «Реставросъа», которые давно стали на острове своими.

Вскоре гости стали прибывать один за другим. Здоровались и спрашивали: «Чем помочь, Надежда?». И каждому находилось дело.

Немногословный Женя Серов - друг детства. Он всегда был рядом. И в скорбное время Женя первым пришел к нам домой и ушел лишь после того, как поставили крест на могиле друга. Жене можно доверить все: и уху варить, и автомобиль починить, и книгу писать. И я с облегчением передала ему хлопоты на кухне.

Приехали два Олега, два друга - Зажигин и Узоров. Благодаря Зажигину у нас сохранилось много видеоархивных материалов об Александре Николаевиче, а Узоров не однажды выручал меня из безвыходных ситуаций. Звоню ему: «Олег, нужна помощь». В ответ невозмутимый голос: «Да, Надежда, конечно. Приходи».

Веселье, шумные приехали мои дети с семьями. Каждый из них унаследовал от отца свою долю и талантов и недостатков. Три молодые ветки большого крепкого дерева. Перед отправлением обратно, Леша сказал мне: «Мама, приходи вечером на ужин». Так случилось, что умер отец в день рождения нашего старшего сына Алексея.

Почти бесшумно подкатила маленькая голубая «Ока». Безотказный друг-товарищ Юра Куракин привез Александра Дмитриевича Кузнецова. С юности оба Саша - Кузнецов и Плигин - были в одной команде, сборной Вологды по пара-

шотному спорту. В нескольких словах не рассказать, какая у них была замечательная, дружная команда. Помогая друг другу, поддерживая они стали мастерами спорта.

Вся светлая, красивая в серой шубке и шапочке с букетом красных гвоздик вошла Нина Александровна Чистякова. Случится в моей жизни скорбь, откуда ни возьмись, звонок по телефону. И голос, полный сочувствия, готовности тут же все бросить и примчаться на помощь говорит: «Здравствуй, солнышко! Не переживай ни о чем. Будем молиться».

Пешком пришел из Устья Виктор Колесов. Когда Колесов появился в кухне, у меня от неожиданности чуть миски из рук не выпали, так живописно он выглядел. Шапка, борода, усы все - в роскошном инее! Те, у кого были фотоаппараты, поспешили сделать фото на память, прежде чем растает эта красота. Пройти от Устья до острова для него это дело привычное. Сколько раз проделали мы этот путь с ним вместе по колону в снегу, порой и в сумерках! Чтобы облегчить наши походы, Колесов купил пластмассовые волокуши для груза и свисток для меня, чтобы я не потерялся в темноте или во время метели.

На «уазике» прибыли устьяне - Виктор Георгиевич Соловьев и Николай Валентинович Киселев. Много раз помогали они мужу в его трудах. Пришли на помощь и смогли сделать невозможное для других: выкопать на морозе, в каменной земле острова за одну ночь могилу для друга.

Ждали архиерея. Вглядывались в лучистую белизну снежной пустыни по направлению к Устью. Владыка задерживался. Но я не очень беспокоилась, предполагая, что в такой чудесный день он делает остановки для фотосъемок. В фотографиях его столько жизни, гармонии! В суете и хлопотах по хозяйству и не заметили, как подъехал Владыка. Он сам вошел к нам с улыбкой, неся с собой (не считая, как всегда, подарков) неизменное впечатление духовной радости, света, присущее ему, несмотря ни на какие обстоятельства. При нем и сам ободряешься духом, чувствуя - есть на кого опереться. Владыка просто здоровался со всеми, бережно благословлял. Было ощущение, что он приехал домой.

У Александра Николаевича был прекрасный музыкальный слух. В жизни он любил и ценил пение. А в пении, как и в жизни, не выносил фальши. И вот панихиду у его скромной могилы сопровождает пение архиерейского хора. Это и награда ему за земные труды, и хвала, и память. А мы получили возможность утешиться прекрасным молитвенным пением.

Пусть не все друзья смогли приехать, но всех мое сердце помнит и всем благодарно.

Можно ли представить событие более скромное и вместе с тем более значительное, чем эта панихида? На много километров вокруг нет жилья, островок в замерзшем безмолвном ледяном пространстве. Безграничное, ясное небо. Маленькая деревянная часовня, построенная «об один день» Александром Николаевичем и его друзьями убрана белоснежным инеем. Изысканный нерукотворный узор на окнах сдерживает яркий солнечный свет. На стеклах икон изморозь, обрамляющая святые лики серебристой басмой. Ни шума, ни суеты. Видишь то, что обычно сокрыто от наших глаз: сосредоточенная благоговейная подготовка к богослужению, облачение. Сначала в часовне было холодно, и сердце матерински сжималось, глядя на Владыку и мужчин с непокрытыми головами. Но потом от нашего дыхания и теплоты молитвы воздух согрелся. Перед началом панихиды Владыка сказал небольшое, отеческое и доброе слово об Алек-

Спасо-Каменный монастырь. 27 января 2007 г.

Фото Андрея Сальникова

сandre Николаевиче, о том, как много он успел сделать для острова, и том, что каждому ушедшему от нас человеку нужна наша искренняя, усердная молитва. И мы начали молиться. «Благословен Бог наш...» Голос Владыки звучал мягко, и эти высокие слова,

проверенные мудростью монашеского жительствова, принимались с доверчивостью ребенка. Сердце открывало Господу и свою печаль, и сомнения, и радость. Мы стояли тесно-тесно друг к другу, рука едва поднималась для крестного знамения. В такие минуты возникает особенное дорогое чувство Церкви, чувство родства по Его крови, животворящего нераздельного соединения со всеми живущими и ушедшими от нас и ныне, и присно, и во веки веков.

Выходили из часовни с осознанием того, что трудное, даже безнадежное, на первый взгляд, дело реставрации, начатое Александром Николаевичем, может быть успешным, если на нем есть благословение Божье. Надо только твердо верить, трудиться и не отступать.

Настало время трапезы. В таких условиях накормить 37 человек непросто. Как и в любом деле, нужен опыт. Я волновалась до тех пор, пока не увидела Людмилу Дмитриевну Исправникову. Она и Зинаида Ивановна Филиппова, которая в этот день, к сожалению, не смогла приехать - главные помощники. Если они здесь - все будет в самом лучшем виде! Так и вышло.

За трапезой, несмотря на прохладный воздух, было солнечно и уютно. Чувство большого светлого праздника объе-

днially нас всех в единую семью, единый дух. Владыка начал разговор о написании книги об Александре Николаевиче. Все поддержали и согласились, что книга такая нужна и вовсе не для восхваления простого скромного в жизни человека, а для назидания будущим поколениям. У присутствующих и у тех, кто не смог приехать, у всех остались собственные теплые воспоминания об Александре Николаевиче. В сердцах многих людей он оставил добрый след, и пример труженической жизни. Никто не отказывался, все согласилось дать интервью или составить заметки. И вот, впереди новый этап незнакомого и трудного - сборание книги, но и радостного - послушания.

Расставаться не хотелось, но погода начинала меняться: небо затянуло тучами, подул юго-западный ветер. Появилась опасность метели и снегопада. Владыка благословил отправляться. Двое молодых москвичей из «Реставроса» Илья и Миша согласились помочь нам и пожить на острове неделю, чтобы не оставлять остров без присмотра.

Перед отъездом Николай Валентинович Киселев объявил, что в Устье нас ждут в школе искусств. Преподаватели и учащиеся подготовили к этому дню концерт. Школа искусств располагалась в бывшем купеческом особняке, в центре Устья. Нас встретили,

как долгожданных гостей. Напоили чаем с пирогами, разместили в маленьком, уютном зале, рассказали историю здания, познакомили с жизнью школы. Мы с удовольствием послушали в исполнении преподавателей духовные песнопения, смягчающие сердце и настраивающие душу на размышление. А выступления юных музыкантов и исполнителей особенно порадовали и растрогали гостей.

На этой прекрасной ноте завершился светлый и памятный день.

Как от камешка, упавшего в воду, круги расходятся все шире и шире, дальше и дальше, так с каждым годом растет число людей, которые узнают об Александре Николаевиче и стараются добрыми делами, посильной помощью острову почтить память своего соотечественника.

Восьмого апреля Александр Николаевичу исполнилось бы 60 лет. В этом году день его рождения совпадает с днем святой Пасхи. Как принято, мы будем поминать его в этот день. Наше молитвенное поминовение сольется с пасхальной радостью. Христос Воскресе!

Надежда Плигина
26-27 января 2007

Спасо-Каменный остров - Вологда

«БЛАГОВЕСТНИК»